Глава 1.2. «Проклятие милых дам» нашего факультета (2)

Каждое воскресенье Тон Янь собиралась на свою работу на неполную ставку во французском магазине спортивных товаров.

Конкретно у этой компании на самом деле было четыре или пять различных магазинов в Шанхае. Вначале, когда она впервые отправлялась на собеседование, она предпочла эту компанию просто из-за его филиала, который был рядом с университетом. Однако она не ожидала, что вскоре после того, как она приступит к работе, ее переведут в другой филиал, который был намного дальше. Когда она получила звонок, по этому поводу она колебалась в течение трех секунд, а затем все же решила принять перевод.

В результате каждое воскресенье в пять часов утра ей нужно было заставить себя вылезти из постели и проехать на автобусе в течение двух часов, прежде чем она добралась до магазина. Единственное преимущество его заключалось в том, что этот конкретный магазин находился недалеко от района Хунцяо и 90% его клиентов были иностранцами, поэтому это была прекрасная возможность практиковать ее разговорный английский, одновременно являясь помощником по продажам. Однако, недавняя отгрузка магазина спортивных штанов полностью разрушила эту прекрасную мечту.

В эти последние несколько недель она была отправлена прямо в кладовую, где, как машина, она зажимала штаны на вешалках. Самая большая проблема заключалась в том, что металлические зажимы были очень жесткими, а пояс штанов нужно было натянуть, прежде чем их можно было обрезать. Когда она закончила все более пятисот пар брюк, у нее пальцы были опухшими.

К тому времени, когда менеджер завершила проверку своей работы, было уже около часа дня.

Она проголодалась, и ее желудок громыхал, когда она выходила из кладовой .Она побежала с поднятыми руками к стойке.

«Мяо Мяо, я схожу с ума. Видишь, как опухли мои пальцы?»

«Такая трагедия». Мяо Мяо покачала головой. «Это травма, связанная с работой, ах».

Она прорычала в жалобе: «Да! Первые три пальца обеих рук не имеют никакого чувства. Я буду обедать, держа палочки для еды своим безымянным пальцем и мизинцем?

Мяо Мяо собиралась подшутить над ней еще несколькими предложениями, когда она внезапно переключилась на профессиональное выражение, отвела глаза и обратилась к кому-то, стоявшему за ней.

«Сэр, этот контрольный счетчик уже закрыт».

«Все в порядке», - раздался голос сзади.

Учитель Гу? Тон Янь обернулась. Гу Пиншен смотрел прямо на нее.

Может ли быть много совпадений?

Увидев американского профессора рядом с Гу Пиншеном и эту тележку, которая была переполнена товарами, она сразу поняла. Эти двое, вероятно, планировали экскурсионный тур

для себя. Тележка была заполнена такими вещами, как палатки и удочки ...

«Твои друзья?» Мяо Мяо заметила как он уставился на нее, и она уставилась на него и быстро сказала: «Вот, пройдите сюда, чтобы заплатить. Я сделаю вам скидку 11% »

Выговорив это, она тут же вытащила чек и очень охотно помогла Гу Пиншену заплатить за свои вещи.

Увидев, что она стояла в стороне, Тон Янь вмешалась и помогла ей упаковать вещи. Это была работа, которую она привыкла делать с самого начала, и быстро четыре большие сумки были заполнены. Однако, подняв сумки, она колебалась.

Такие тяжелые. Кому она должна их отдать? Забудь это. Конечно, она должна заботиться о своем учителе. Не моргнув глазом, она вручила две легкие сумки Гу Пиншену и отдала две другие американскому профессору. В любом случае, никто не мог отличить размер сумки.

Она не ожидала, когда она протянула сумки, Мяо Мяо усмехнулась и прошептала ей на ухо.

«Сейчас я собираюсь пообедать. Тебе приятного обеда с твоим горячим парнем. Я предполагаю, что ты даже не сможешь использовать свое кольцо и мизинец. Просто сделай пару укусов на показ. Когда вы все согреваются и насыщаются, вы, как правило, начинаете думать похабными мыслями ».

Из Тон Янь вырвался вздох «Ах», а затем, прежде чем она смогла схватить ее за спину, эта девушка уже поспешила прочь.

«Пообедаем вместе?» Гу Пиншен заговорил в нужный момент.

Таким образом, Тон Янь обедала вместе с двумя преподавателями университета.

К счастью, она ела рис , поэтому она могла использовать ложку, с которой было легко справиться.

После того, как трое из них закончили заказывать свои блюда, Гу Пиншен вдруг сказал ей: «Позволь мне взглянуть на твои пальцы».

Тон Янь с удивлением остановилась. Как он будет смотреть на них? Она протянула пальцы прямо перед собой. Пока она все еще ждала нервно, он уже осторожно взял ее пальцы в руку и притянул их ближе к себе. У Тон Янь был шок. Было бы неуместным, чтобы Учитель Гу держал руку девушки так открыто, не так ли?

Когда он осматривал ее пальцы, американский профессор включил серьезность, взглянув на них. Когда Гу Пиншен наклонил голову, чтобы посмотреть на него, он усмехнулся: «Эй, ТК, взгляд в твоих глазах напоминает мне, что ты изучал медицину».

Гу Пиншен опешил, прежде чем улыбнулся и отпустил ее руку.

«Действительно, снова виноват в том, что действую по профессиональной привычке».

Правильно, он был врачом. Для врачей не было абсолютно никаких табу между мужчинами и женщинами.

Тон успокоившись, отдернула руку, взяла соломинку между пальцами и безумно принялась сосать ее пюре.

Эти руки всего лишь минуту назад излучали тепло, а не ледяную холодность как много лет назад. Они были стройными и совершенно без каких-либо недостатков.

Серьезно, как руки одного из тех идеализированных хирургов в американских телевизионных драмах ...

«Ты продолжишь работать так сегодня?» - спросил он, прежде чем указывал на официанта. «Могу ли я попросить принести мне более крупные куски льда?»

Тон Янь подождала, пока он повернулся к ним лицом, и она была уверена, что он может видеть движения ее губ, прежде чем ответить: «Нет, не сегодня. Сегодня днем мне нужно работать помощником по продажам, вот и все ».

«Почему бы тебе не перевестись на работу где-то еще?» Он подумал. «Например, репетиторство?»

Тон Янь улыбнулась.

«Я студентка потока либеральных искусств. В общем, студенты из науки или техники могут найти работу по репетиторству. Средняя школа и ученики средней школы обычно нанимают людей для обучения математике, физике и химии. Немногие нанимают преподавателей по языковым искусствам ».

«Даже если ты не занимаешься репетиторством, есть много других заданий».

Она снова улыбнулась: «Да, но я действительно не хочу работать там, где просто нужно садиться, писать и рисовать. Я позволяю себе тяжело дышать и переживать лично, как зарабатывать деньги нелегко ».

Американский профессор ухмыльнулся.

«Это очень понятно и нормально. Раньше я часто работал кассиром или кем-то еще. Студенты в университете обычно просто сидят в классе, и если твоя работа такая же, это было бы совсем не весело».

Она быстро кивнула в знак согласия. «Девушка, которая была раньше, окончила техникум и работает уже много лет. В мой первый день здесь, я выписывала квитанцию для клиента, и я на самом деле поняла, что даже не знаю, как записать цифры один, два и три банковскими символами против мошенников. Для меня очень просто набирать символы на моем компьютере, но когда настало время написать их ручкой, я обнаружила, что я похожа на неграмотного ».

Вскоре официант принес ведерко со льдом. Гу Пиншен вытащил свой пакет влажных салфеток, взял одну и обернул в нее подходящий кусок льда, прежде чем передать его ей. «Держи это в своих руках. Во второй половине дня должно быть немного лучше.»

Она взяла его у него и сжала в руках, чувствуя себя немного смущенной. Знаете, она не была такой слабой и хрупкой.

Днем, когда она вернулась на работу, глаза Мяо Мяо были похожи на глаза волка.

«Когда менеджер вернулась, она тайно сказала мне, что мужчина держал тебя за руку. Давай даже не будем говорить о том, насколько это романтично. Я специально спросила, был ли это

китаец или американец. Хорошо, хорошо, оказалось, что китаец, чья внешность достаточна, чтобы заставить людей завидовать. Ха-ха-ха-ха! Поторопись . Расскажи мне секреты успешного соблазнения.»

Голова Тон Янь была «покрыта черными линиями» от злости.

«Он мой преподаватель в университете».

Мяо Мяо была ошеломлена. «Роман между Учителем и Ученицей? Это ужасно!»

«Он просто осматривал мои пальцы». Тон Янь подняла руку и махнула прямо перед глазами Мяо Мяо.

«Ты забыла о моей травме, связанной с работой?»

Мяо Мяо продолжала удивляться. «Тон Янь, я помню, ты изучаешь право, не так ли? Поэтому твой учитель должен также преподавать его не так ли? По крайней мере, он точно не должен иметь ничего общего с медициной.»

«Он раньше был врачом, а затем перешел на обучение юриспруденции».

«Неудивительно, что он учитель в престижной школе. Такой талантливый! Так удивительно!»

Тон Янь просто замолчала и решила отказаться от попытки объяснить. Она подошла поприветствовать иностранную пару и начала легкую работу в качестве помощника по продажам.

После всего физического труда в воскресенье, в понедельник, ей удалось успешно поспать почти до самого начала занятий и вытащить с постели Шень Яо.

«Поторопись, вставай. Сегодня Международный Коммерческий Арбитраж. Будет викторина.»

Ее голова все еще туманная, она открыла глаза и долго смотрела, неподвижно глядя на это лицо перед ней, прежде чем она внезапно села прямо.

«Викторина?!»

И она была по Международному коммерческому арбитражу ... Почему снова был Гу Пиншен?

Она проглотила кончик пера и уставилась на эти многочисленные и плотный список английских слов перед ней. Обычно то, что ее больше всего волновало, были проблемы понимания английского языка. На этот раз, просто здорово, ей не только нужно было читать и понимать, она должна была полностью понимать все эти сложные судебные понятия. Самое главное, ей также нужно было проанализировать их ... и написать свой анализ на английском языке.

Это была не просто простая английская композиция CET-4 или 6 .

Она бросила быстрый взгляд на викторину классного префекта, который сидел рядом с ней. Более густые закорючки английских слов в почерке выглядели легко и уверенно. В принципе, помимо «есть», «есть» и «здесь» ... она ничего не понимала.

«Тон Вуцзи». Голова Шень Яо была опущена, когда она назвала ее имя.

Тон Вуцзи было ее прозвище.

Шень Яо не говорила тихо, очевидно, используя глухоту Гу Пиншена.

Из неизвестного угла раздалось хихиканье, которые почти сразу раздались из-за смеха и тихих звуков разговоров, выходящих из передней части комнаты. Без исключения все смотрели на свою собственные газетки для викторины, но бормотали друг с другом, чтобы сравнить ответы.

Тон Янь украдкой взглянула на мужчину, сидящего рядом с дверью в классе, и проигнорировала Шень Яо.

Шень Яо продолжала называть ее имя из-за нее, меняя свой голос всякими странными и дурацкими способами, пока, наконец, она громко не закричала: «Тон Янь!» Потрясенная, Тон Янь опустила перо и снова виновато посмотрела на Гу Пиншена.

Взгляд прошел через всех в комнате и быстро поймал ее. Тон Янь поспешно опустила голову и ненавистно посмотрела на свою викторину.

«Что?»

Тон Шень Яо был особенно ошеломляющей. "Тон Вуцзи, дай мне посмотреть свою газету..."

«... Я тоже ничего не написала».

«Тон Янь». Внезапно раздался голос, довольно холодный, как глубокий бассейн с водой.

Она была в том, состоянии, что она хотела плакать, но не могла, Тон Янь поднялась на ноги и посмотрела прямо на Гу Пиншена. «Учитель Гу».

Он ненадолго взглянул на нее, затем подошел, взял викторину, на которой она только написала пару предложений, и снова взглянула на нее.

«Не знаешь ответов?»

«... я не». Если бы в этот момент ей пришлось уладить даже сейчас, она бы раскопала себе могилу.

За окнами цикады непрерывно звенели, и потолочный вентилятор над ее головой радостно вращался.

Но внутри класса было очень тихо. Демонстрация авторитета Великолепного Гу была довольно страшной.

После долгого молчания Гу Пиншен наконец глубоко вздохнул.

«Это первая в классе викторина, и все еще ты не можешь использовать английский для проведения тематических исследований. Как насчет этого? Тон Янь, ответь на один вопрос от меня. Если ты правильно ответишь, сегодня тебе будет разрешено вернуть свою викторину, и твои оценки будут по-прежнему считаться нормальными по отношению к твоей общей категории ».

Класс разразился возбужденным возмущением, и все сразу повернулись и пристально посмотрели на Тон Янь, интенсивность их взглядов была сильнее, чем даже пылающее солнце.

Лицо Тон Янь стало еще бледнее.

«Какова общая концепция« законов международного коммерческого арбитража ?» Улыбаясь, спросил Гу Пиншен.

«Общая концепция?»

«Срань Господня!» Кто-то из угла пробормотал: «Тон Вуцзи, если ты не можешь даже ответить на это, немедленно уходи из нашего класса».

«Тон Янь, по нашей общей оценке, да!»

«Проклятие милых дам преднамеренно отпускает нас с крючка, эй, Янь, Янь».

Тон Янь хотела заплакать. Если у тебя есть дыхание, чтобы сказать все это ... почему бы тебе не поторопиться и ответить мне?

«Все вы, поднимите головы и посмотрите на меня», - усмехнулся Гу Пиншен.

Как только его голос раздался, все закрыли рты. Послушно, они подняли головы, чтобы взглянуть на Великолепного Гу.

«Ты все-таки подумала над своим ответом?» - спросил он.

Оторвавшись от агонии, Тон Янь собралась и заставила себя смело взглянуть на Гу Пиншена.

«Международные коммерческие арбитражные законы» ... это ... законы, которые ... являются международными ... и коммерческими ... и об арбитраже ».

Члены класса со всех сторон ощущали слезы в их глазах. Конечно же, они звучали как детские слова, совершенно без фильтров. Даже малейшей части техники или навыков в них не было.

http://tl.rulate.ru/book/12100/234149